

* Встреча по вашей просьбе

**Майя ПЛИСЕЦКАЯ,
Герой Социалистического Труда,
лауреат Ленинской премии,
народная артистка СССР**

«Смотрела недавно по телевидению концертную программу из Большого театра — «Звезды мирового балета». Невозможно было оторваться от экрана. Но больше всего мне понравилось выступление нашей замечательной балерины Майи Плисецкой — ее «Умирающий лебедь». До сих пор нахожусь под впечатлением ее волшебного мастерства.

Вот и хотелось бы узнать, думаю, и другим это будет интересно, как живет и работает Плисецкая, каковы ее взгляды на современный балет, и, вообще, нельзя ли поподробнее рассказать о любой всеми советскими людьми актрисе, начиная прямо с ее юных лет?»

С письмом А. Г. Лукашовой из Коломны наш корреспондент познакомил народную артистку СССР М. М. Плисецкую и попросил ее ответить на ряд вопросов.

ДУШОЙ ИСПОЛНЕННЫЙ ПОЛЕТ

— Итак, начнем, Майя Михайловна, если не возражаете, с первого вопроса А. Г. Лукашовой. Хотелось бы узнать о вашей сегодняшней работе.

— О ней лучше, а главное, нагляднее расскажет новый документальный фильм, который готовится сейчас в творческом объединении «Экран» Гостелерадио СССР. Съемки его отнимают у меня очень много времени. Но зато зрители увидят в нем скоро многое такое из жизни и работы артиста, о чем не расскажешь словами в газете.

— И все же... Как складывает-
ся ваш рабочий день, как, го-
воря словами поэта, готовится
«душой исполненный полет»?

— Начинается он, как и у всех артистов балета, ранним утром с ежедневных занятий в учебном классе — это наша своеобразная хореографическая физзарядка. Класс обязателен равным образом и для девочек и мальчиков младших классов училища, и для маститых солистов балета Большого театра. Без этого не сохранишь формы. Потом многочасовые репетиции, спектакли. В текущем репертуаре театра танцуя заглавные партии в балетах «Кармен-сюита» Ж. Бизе — Р. Щедрина, а также «Анна Каренина», «Чайка», «Дама с собачкой» на музыку Р. Щедрина.

— Расскажите, как вы стали артисткой, с чего началась ваша работа в искусстве?

— Этот вопрос мне задают всю жизнь, надоело повторяться...

Уговаривать Майю Михайловну — дело, увы, безнадежное. Она твердо знает, чего хочет, а чего не хочет, и пробовать перебудить ее в такой момент — не стоит и пытаться.

Памятя, однако, о вопросе читательницы нашей газеты из Коломны, восполню пробел в интервью рассказом о выставке в Центральном театральном музее имени А. А. Бахрушина — «Труд и вдохновение», — посвященной жизни и творчеству Плисецкой. Здесь среди множества интереснейших экспонатов и сценические туалеты, в которых актриса выступала в разных спектаклях, и книги о ней, изданные на разных языках, и неизменный веер Кармен, и орден Почетного легиона, которым правительство Франции наградило прошлым летом Плисецкую. А открывает экспозицию большой фотоснимок Майи в трехлетнем возрасте. Именно об этом периоде в жизни дочери вспоминала ее мама-кононтрика Р. М. Месссерер, горяченно рассказывая, как однажды дочка умудрилась убежать от нее на прогулке. Нашла она ее в дальнем конце бульвара, где Майя стала почему-то танцевала, не обращая внимания на прохожих, под музыку разносившегося из радиопродуктора знакомого гимса из балета «Копелев».

Здесь, несомненно, немалую роль сыграла вся атмосфера, царившая в знаменитой балетной семье Месссереров. И младший брат ее отца Владимир Плисецкий тоже был артистом, руководителем популярного танцевально-акробатического номера «Трио Кастеллио». С первых дней Великой Отечественной он ушел добровольцем на фронт, был десантником-парашютистом, разведчиком, погиб во время боевой операции в тылу врага. Владимиру Плисецкому посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Девочке было восемь лет, когда родители привели ее в хореографическое училище при Большом театре. А через десять лет Майя танцевала «Раймонду», одну из сложнейших партий классического балетного репертуара. Ее выпуск пришелся на военные годы. Плисецкая и ее товарищи по хореографическому училищу выезжали с артистическими бригадами на фронт давать концерты бойцам и командирам Красной Армии. Среди экспонатов выставки под стеклом командировочное удостоверение той суровой поры, в котором значится: «Предъявительного балерины Плисецкой М. М. Командируется в действующую армию сроком с 5 мая по 1 июня 1942 года».

Позднее начался творческий путь юной артистки на сцене Большого театра. В разные годы ею были созданы пленительные образы главных героинь таких классических представлений, как «Лебединое озеро» и «Щелкунчик», «Раймонда» и «Дон-Кихот»... Своим ярким дарованием Плисецкая во многом способствовала становлению современного советского репертуара на балетной сцене. Достаточно вспомнить ее роли в спектаклях «Бахчисарайский фонтан» на музыку Б. Асафьева, «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева, «Спартак» А. Хачатуряна...

— Майя Михайловна, кого из своих педагогов вы вспоминаете сегодня с особенным чувством?

— Я бы с удовольствием вспомнила хореографов, ставивших для меня в ученические годы много концертных номеров. Это были Леонид Якобсон, Евгения Ивановна Долинская, Алексей Чичинадзе. Очень коротким по сроку, но важным для меня оказался период учебы у замечательного мастера балета А. Я. Вагановой. За многое я благодарна Агриппине Яковлевне, но, пожалуй, больше всего за то, что она научила меня любить труд. После ее уроков я поняла, какой увлекательной, интересной может стать работа балерины. Система Вагановой учила танцевать свободно, так, чтобы труд был незаметен и танец казался непринужденным.

— А за этой кажущейся нам, зрителям, со стороны свободой и непринужденностью?

— Регулярный труд. Надо постоянно, не заостряя внимания на своем настроении, самочувствии, заставлять себя тренироваться. После каждого спектакля частица жизни артиста остается на сцене...

— Судя по таким вашим рабочим, как «Чайка» или «Дама с собачкой», где вы выступаете и как балетмейстер-постановщик, и как исполнительница ведущих партий, вас как актрису и человека не до конца устраивают те формы, те хореографические принципы, что отличают современный балет. Чувствуется, что вас влечет к чему-то новому. Какой вы видите балетную сцену завтра?

— Я не пророк, но глубоко убеждена, что балет — искусство с большим и увлекательным будущим. Он непременно будет развиваться. И, конечно, видоизменяться.

— Помните, в экспозиции выставки «Труд и вдохновение» приведено такое выше высказывание: «Каждое время рождает свое искусство, свои выразительные средства, любые формы выражения художественной мысли требуют обновления. Конечно,

на базе традиций». Верно я вас процитировала?

— Да. В наше время нельзя писать такую музыку, как в девятнадцатом веке. Нельзя сейчас и танцевать, как танцевали, скажем, тридцать — сорок лет назад. Ведь даже говорим мы уже не так. Знаю одно: всем нам — исполнителям, и балетмейстерам, и композиторам, создающим музыку для новых балетов, надо с предельной серьезностью и взыскательностью относиться к своему искусству и к себе. Люди, их вера в искусство, их преданность сцене могут совершить чудеса. А какими окажутся эти чудеса балета будущего, решит сама жизнь.

— Вы не раз выступали на сценах европейских стран. Какими расценивается нынешнее состояние балета на Западе?

— Он, на мой взгляд, находится на большом подъеме. Особенно заметно это во Франции. В парижской «Гранд-оперы» не меньше десятка великолепных танцов. Лучшая среди них да, пожалуй, и во всем сегодняшнем мировом балете — Сильвия Гиллем. В свои двадцать лет она блестательно танцует весь классический репертуар. Бессспорно, Сильвия Гиллем — явление высшего класса.

Ровно, профессионально и очень старательно работает труппа Шведского королевского балета. Хорош балет Италии. Но им очень трудно. Затянувшиеся финансовые трудности, крайне скучные государственные дотации во многом осложняют творческую деятельность талантливых мастеров хореографии.

— Каково ваше отношение, Майя Михайловна, к современным ритмам в музыке и танцах?

— Самое положительное. Не могу понять людей, которые пытаются противопоставлять такие понятия, как, скажем, классический балет и современные ритмы. Это разные по своей природе явления, и каждое из них имеет право на жизнь. И современные ритмы, и рок-музыка нравятся нашей молодежи. Ну и пусть нравятся. Мода есть мода. Ее нельзя искусственно, в административном порядке запрещать, изгонять, ограничивать.

Ведь, вспомним, в былые времена и вальс, и танго считались вроде «неприличных» танцами. Время все поставило на свои места.

Другое дело, что тот же рок можно танцевать и красиво, и безобразно. Вот и надо, в первую очередь тому же телевидению, дискотекам, прививать вкус молодежи, широко популяризировать именно красивую, эстетическую манеру исполнения современных танцев.

— Скажите, пожалуйста, вы, наверное, получаете письма от людей, любящих искусство балета? Есть среди них письма от жителей Подмосковья?

— Бывают, и очень теплые. Мне было приятно читать, например, письмо супругов Сапожников из города Железнодорожного — людей, судя по всему, очень почтенного возраста, которые, по их словам, видели когда-то танцы Анны Павловой и надолго сохранили интерес к искусству балета. Порадовало письмо Д. Клюева из Подольска, сердечно поздравившего меня с присвоением звания Героя Социалистического Труда. Много было таких писем — они лучшая награда для артиста.

Беседу вел А. АМАСОВИЧ.